

Данил Казаков

Давным-давно

**Жизнь первобытного
человека в стойбище**

12+

Данил Васильевич Казаков

Давным-давно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28755119

SelfPub; 2018

Аннотация

Стойбище первобытных людей, как они охотятся? Описание их трудного быта. Первые попытки приручить домашних животных и желание сделать костёр более безопасным и уютным.

Содержание

Пришельцы	4
Стойбище	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пришельцы

Это было еще давным-давно, это время не помнят даже прапрапрабабушки наших прапрабабушек. И тогда ранним летним солнечным утром на цветущую поляну, лежащую на берегу маленькой речушки, вышла группа людей. Впереди шел высокий, плечистый, мужик с русой, окладистой бородой, с густой шапкой волос, с серыми серьезными глазами. Он поправил на себе серые, козлиные шкуры, прихваченные по бокам синеватыми жилами, из высокой травы виднелись его жилистые ноги, обернутые в такого же вида, шкуры. В крепкой руке он держал увесистую дубину. На краю поляны мужик остановился, чуть приподнял дубину, приостановив этим жестом шествие идущих за ним людей. Они шли неделю, выискивая место для длительной своей стоянки. Местность понравилась мужику, здесь много травы, есть на чем поваляться, а то его старым костям жестко стать на ветках ивы или березы. Обилие травы указывала на нахождение тех рогатых животных с вкусным мясом и с мягкой шкурой. В речке должна водиться рыба, а в ближайшем лесу для них найдется не мало хвороста. Местность открытая и вряд ли внезапно на них нападут лихие люди. Кроме того, Машур заметил три высоких дуба, стоящих почти в ряд. Среди них его женщины сумеют соорудить уютный шалаш. Рядом с крайним дубом большой камень валун. На нем удобно посидеть

в минуты отдыха, оглядывая сверху свое семейство. Он уже принял решения остаться здесь, но все еще медлил, как красочно и мощно выглядит его фигура с дубиной в руке, стоящая на бугорке на фоне голубого неба. Уставшей Олисте, жене его было не созерцаний мужа и окрестностей. Она тащила на спине связку коровьих и козьих шкур, спину сильно ломило, ноги подкашивались, пальцы руки резало тонкими ремешками ивовой коры, соленые пот заливал глаза. Все же она обрадовалась остановке, опустила связки шкур на землю, и разглядела в камне довольно вместительные углубление, как раз для хранения горшка с углями. Позади дубов в низине росли кусты ивняка, которые тоже можно приспособить для хозяйства. Впереди она заметила ряд белых деревьев, кора которых вспыхивает быстрее сучьев. И под такими деревьями, на солнцепеке растут вкусные сладкие ягоды. А еще дальше вроде колышутся высокие растения с острыми усами. Осенью, если этих колосков вышелушить зерна и долго их жевать, то получится вкусная мякоть. Следом за родителями стояли два парня. Один почти взрослый мужик, но уже в плечах, с резким взглядом покорно держал свою ношу шкур и терпеливо ждал решения отца. Второй, с более мягким чертами лица, пониже ростом, скинул шкуры на землю и присел на них, широко расставив усталые ноги. Следом шел мальчик лет десяти. Он тащил горшок, и на всем следование пути, время от времени подкладывая туда сухие прутья, не давая ему погаснуть. Громадная ответственность

давила на его хрупкие плечи и, как никто другой он жаждал остановки. Следом за ним с куклой, сделанной из травы, остановилась хрупкая девчужка Гулума. Кроме куклы, она тащила глиняный горшок, наполовину наполненный зерном. Позади девчужки тащилась старуха. Удивительно, как она еще не отстала от своего племени, а упрямо тащила, хотя на каждую остановку она приходила все позже и позже. С худых, длинных рук ее свисали связки сушеной рыбы, которые она сберегала для сегодняшнего обеда. Позади всех кралась по кустам молодая Малка, она из другого племени. Ее племя совсем обессилено. Отец с матерью и двумя дочерьми, где то скитается по лесам. Малка отстало от них, она надеялась, что ее примет в племя Машура. Она могла бы стать женой Магуру, но глава семейства упорно прогонял ее. Малка помогала идти старой Осе. По пути кормила ее диким чесноком, щавелем, два раза находила гнездо утки и лебедя, выскакивали съедобные корни моркови, срывала молодые дудки пиканов. Старуха принимала подношение и уже не отказывалась от помощи. Она даже выделила Малке одну сухую рыбину и погладила ее по руке. Старую Осю рассердили раздумья сына. И чего тут думать, племя устало, а лучшего места все равно не найти. Нигде коровы сами в яму копать не будут, а рыба сама в горшок не попадет. Она прошла вперед и вскарабкалась на валун,

– Все, здесь останемся.

Стойбище

Тогда и Машур поспешил присоединиться к матери, он прислонил свою дубину к валуну, присел рядом, призывно махнул рукой остальным. Те обрадовались, кинулись готовить костер, кипятить воду. Маленький Санай старательно раздувал угли, подкладывая к ним мелкие веточки. Слабый огонек терялся в розовых расщелинах сучьев, грозясь обернуться серым пеплом. Мальчик старательно надувал щеки, а глаза наполнялись его слезами. Как племени добывать огонь, если он оплошает? Его когда это давно, еще до его рождения, еще молодому отцу старой Оси подарила молния, и что сейчас? Его старший брат, беспечный Пепел рвал траву себе на подстилку, надеется растянуться у костра, поест рыбы и как следует отдохнуть. Магур тащит из леса охапку хвороста, тоже мечтает об отдыхе. Олиста набрала из речки воды. Даже пришла девчушка, притащила ветку высушенной ели. Все надеются на него, и Гулума стоит, раскрыв рот, устало тяжело дышит. Вот бы сейчас кусочек белого дерева, но подойдет и сухая трава. Санай выхватывает у сестры куклу и пихает ее в горшок, старательно дует. Крохотный огонек ползет по травинкам и гаснет. Затем снова ползет и находит помощь у тонкой бересты, вовремя поданной Малкой. Она осмелилась подойти поближе, а потом снова отошла, оттолкнул её Пепел к полянке. Он исполнял желание отца и считал, что сам уже

имеет право решать наравне с отцом. Ибо он имел сильные руки и точный глазомер, имел терпение. Он подолгу замирал среди травы и почти не шевелясь, мог камнем за один раз подбить пару кроликов. Три раза он, таким образом, кормил семью и считал себя чуть ли не главой племени. Магур сердито посмотрел на брата, погрозил ему кулаком и снова ушел за хворостом. Рядом в ивняке лежало длинное дерево упавшей ивы, да его ни как не поднять. Такое дерево хватило бы на целые сутки, а то и дольше, если экономить. Гулума, шестилетняя девочка обиделась на брата за потерю своей куклы. Она понимала, насколько нужен племени костер, но кукла, сделанная старой Осей прошлым летом, очень нравилось ей. Белые глазами ромашки кукла смотрела на девочку, утешая ее и в зной, и в дождь, и в метель. Красный рот из мелких гвоздик широко улыбался, радуясь вместе со своей хозяйкой вкусной рыбе, мясу, сладкой ягоде. Послушная кукла терпеливо ждала ее, когда Гулума лепила с матерью горшки, искала ягоды или ходила за хворостом. Жалко куклу. Девочка хотела нарвать травы, чтобы на мягкой траве посидеть у костра. И тут к ней робко подошла Малка.

Человеку скучно одному, хоть древнему, хоть современному. Одну ее давно бы загрыз волк. Он крался по ее следу, слизывая кровь, оставленную ее ступнями. Волк отбился от своей стаи, он пропадет, если останется один. Одной Малке и костра не разжечь, не добыть рыбы или мяса, прочной шкуры, что бы прикрыть свое тело и защитить ноги от острых

камешков, от твердой земли. Сердитый Пепел ее прогнал, а Машур виновато улыбнулся, а маленький Санай принял ее помощь, старая Ося тоже за нее. Нужно понравиться и Гулуме. Малка в тени ивняка, на сыром месте отыскала пахучее растение. В ее племени это растение бросали в воду, и потом пили вкусный настой. Сейчас сорвав, длинные стебли, Малка быстро сплела венок, подарила его девочке. Девочка безразлично смотрела на мяту. Это не кукла. Это не съедобно. Она покрутила головой. Старшую сестру ей бы хотелось иметь, братья обижают ее, но сердитый отец не принял Малку в племя. А то было б хорошо нарвать больше травы и спать на ней рядом с бабушкой: так теплее. Тогда Малка осторожно положила перед девочкой скребок. Долгими днями Малка старательно терла осколок камня о твердый валун, обтачивая одну сторону его до тонкой полоски. Одна сторона у скребка овальной, кладкой формы, а другая ровная и острая. Жир или с мездры шкуры хорошо счищать, бересту у березы легко сдирать.

– Где нашла? – ручка Гулумы, невольно бросив траву, потянулась к скребку. Вот бабушка обрадуется и сделает из травы еще одну куклу.

– Ося хорошая, я хорошая и Санай хороший.

Нечего больше девочка пообещать не могла и лишь так выразила свою признательность. Она показала скребок старой Осе, та сидела на валуне рядом с Машуром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.